

трепет, вступил в переговоры. От них явился посол, которого отвели к Малек Адделю (сыну Саладина); при нем было письмо от короля Англии, в котором он просил о свидании с султаном; но Саладин приказал сказать, что короли не вступают так легко в личные разговоры; надобно условиться предварительно; было бы неблагоприятно продолжать разрыв и возобновить войну после того, как они виделись бы друг с другом и вместе ели бы и пили. «Если он желает видеться со мной, — присоединил султан, — то прежде всего необходимо заключить мир; а до того времени ничто не мешает тому, чтобы переводчики были нашими посредниками и передали, что мы скажем друг другу. После заключения же мира, если то будет угодно Аллаху, мы очень легко можем переговорить лично». Война продолжалась и в следующие дни. Каждую минуту мы получали от осажденных письма с жалобами на труды и утомление, которое они испытывают со времени прибытия короля Англии. Между тем этот король захворал и был близок к смерти; в то же время ранили и короля Франции; этот случай дал городу возможность отдохнуть.

Следует отступление с целью объяснить другие причины недейтельности христиан, а именно: внутренние их раздоры. Гвидо потерял свою жену, дочь короля Амальрика, благодаря которой он получил иерусалимский престол; вследствие того на этот престол должен был вступить сын Гумфрида, женатый на второй дочери Амальрика; но Конрад Монферратский, правитель Тира, отнял у него жену и сам женился на ней, провозгласив себя в то же время королем Иерусалима; Ричард Львиное Сердце принял сторону Гвидо, а Филипп Август — сторону Конрада; вследствие этого раздора, когда последний удалился в Тир, король Англии обратился снова к Саладину с мирными предложениями, и отправленный им посол был принят Малек Адделем и Афдалом, сыновьями султана.

Сыновья султана отвечали посланному от короля Англии: «Не всякий, кто захочет, может приблизиться к султану; прежде нужно получить его согласие». Саладин согласился и ему представили посла, который, отдав ему поклон короля Англии, сказал: «Мой государь желает иметь свидание с вами, и если вы дадите ему охранную грамоту, то он явится сюда и лично объявит свою волю; но, быть может, вы предпочита-

ете избрать на равнине место, лежащее между двух армий, где вы имели бы возможность переговорить вместе о своих делах». Султан отвечал: «Если мы свидимся, то он не поймет моего языка, а я не пойму его, а потому лучше прибегнуть к посредству посла». Но посланец паставал на своем, и было договорено, что свидание произойдет между королем и Малек Адделем; однако посланный более не показывался. Носился слух, что христианские князья отговорили короля Англии пойти на то свидание, под тем предлогом, что это для него унижительно; прибавляли к этому, что король Франции, имевший власть над ним, положительно ему запретил то. Только уже спустя несколько времени после того посланный короля Англии возвратился для опровержения таких слухов; ему было приказано объявить, что король руководился в этом случае собственной волей, а не волей других. «Я управляю, — говорил король, — но не управляюсь. Если же я не явился на свидание, то только по болезни». Потом посланец, имевший собственно целью достать некоторые предметы, в которых нуждался его государь вследствие своей болезни, продолжал следующим образом: «У наших королей есть обычай делать взаимно подарки даже и во время войны; мой государь в состоянии предложить султану дары; позволите ли вы мне представить их и будут ли они вам приятны, если их передаст посланный?» Малек Адель отвечал: «Подарки будут хорошо приняты, если позволят и нам отдать тем же». Тогда посланный объявил: «Мы привезли с собой соколов и других хищных птиц, пострадавших немало от переезда, и которые теперь погибают от крайности; не дадите ли вы нам куриц и цыплят для кормления их? Как только те выздоровят, мы отблагодарим султана». — «Скажите лучше, — возразил Малек Адель, — что ваш господин болел (то есть Ричард) и имеет надобность в курицах и цыплятах. Впрочем, за этим дело не станет; он получит их сколько угодно; поговорим о другом». — «Чего же вы желаете?» продолжал посланный. «Ничего, отвечал Малек Адель, вы пришли сюда, так вам и говорить о том, чего вы желаете».